

— Да из этих он... из любителей мужской красоты, — Сюй Сянь закинула в рот ядрышко арахиса. — Только тебе, как брату, и рассказываю, так что держись от него подальше. В прошлом месяце, когда он к нам заявлялся, отец даже побоялся показать ему моего младшего брата.

Вэнь Бай не выдержал и прыснул со смеху:

— Сжался, с миловидностью твоего-то брата? Твой отец явно сгустил краски.

— Да ну тебя! — недовольно фыркнула Сюй Сянь и запустила в него шелухой от арахиса. — Моего брата только мне ругать дозволено!

— И что? Он притащился к вам, чтобы просить руки твоего брата? — поддразнил её Вэнь Бай.

— Вроде того, — кивнула Сюй Сянь. — Вот только сватался он не к брату, а ко мне.

Вэнь Бай окончательно запутался:

— Погоди... Но если он по мужчинам, зачем ему ты?

— Семейно-то завести всё равно надо, остепениться, положение в обществе укрепить, — скривилась Сюй Сянь. — Меня аж перекосило от отвращения. Я его тогда так разукрасила — дорогу к нашему дому теперь за версту обходит. Мало того, что он по парням, так ты на его рожу посмотри! Да лучше уж я пойду в мачехи к твоему маленькому племяннику! Тьфу! Да этот уродец и мизинца твоего старшего брата не стоит!

Вэнь Бай развеселился:

— И за кого же ты тогда замуж хочешь?

— Я-то? — Сюй Сянь мечтательно прижмурилась. — Либо по великой любви... — Тут же её лицо приняло деловое, расчётливое выражение: —...либо за того, у кого и власти, и золота куры не клюют.

— Мечтать не вредно, — осадил её Вэнь Бай.

— И пофантазировать уже нельзя?

— Фантазии — это одно, а у тебя — чистой воды бредни, — усмехнулся Вэнь Бай.

Сюй Исань, до этого молча сидевший в сторонке, не выдержал и тихонько прыснул.

— Паршивец, — Сюй Сянь схватила со стола пирожное и запустила в Вэнь Бая.

Тот со смехом увернулся и ткнул пальцем в сторону Исаня:

— Смотри-ка, брат Исань тоже оценил шутку!

Сюй Сянь удивлённо покосилась на него:

— Ого, ты, оказывается, улыбаться умеешь? А то вечно ходишь с такой миной, будто тебе весь свет задолжал.

Сюй Исань тут же опустил голову и умолк.

Сюй Сянь не обратила на это внимания и снова уставилась на комнату князя Юйсяня.

— Цып-цып-цып, видишь ту девицу? Это Ло Юйфу, сестрица Ло Юйфэя. Из кожи вон лезет, лишь бы поднести чарку брату Цзибаю. Мы только за сегодня раза три это видели, не меньше. Помяни моё слово, дело пахнет помолвкой.

Вэнь Бай согласно кивнул:

— Братец у неё, конечно, дрянной, но сама она девица милая, ладная.

— Понимаю, — со знанием дела кивнула Сюй Сянь. — Вон, взять хоть нашу семью: братец мой — ни рыба ни мясо, зато я — чистый ангел, сошедший с небес.

— Ты бы хоть каплю скромности проявила, а? — вздохнул Вэнь Бай.

— Против очевидного не попрёшь, какая тут скромность? — развела руками Сюй Сянь, но тут же добавила посерьёзнев: — Но вообще, эта Ло Юйфу меня раздражает. Вечно ноет, вздыхает без повода, смотреть тошно. Помню, пригласили нас на пир в императорский дворец. Так она мало того, что стихи вызвалась читать, так сама же над ними и разрыдалась! Но самое смешное знаешь что? Все прочие барышни, чтобы не отставать, давай наперебой слёзы выдавливать. А на нас же сама государыня императрица смотрела! Куда деваться? Пришлось тайком макнуть пальцы в пиалу с чаем и потереть уголки глаз. Ох и умора!

Вэнь Бай прыснул и согнулся пополам, уткнувшись лбом в стол. Смех душил его так, что он едва мог дышать:

— Ха-ха-ха! Ой, не могу... Ну ты даёшь!.. Ха-ха-ха!

Сюй Сянь шутливо пнула его под столом:

— Да ну тебя, что тут смешного? Я тебе дело говорю: если Цзян Янь на ней женится, то огребёт столько хлопот, что мало не покажется.

Вэнь Бай утёр выступившие от смеха слёзы:

— Да брось, откуда тебе знать? Может, Цзян Цзибай как раз без ума от таких нежных созданий. Представь: пойдёт он на службу, подыметесь в чинах, а дома его ждёт верная супружница, готовая воспевать каждый его шаг. Будет разливаться соловьем да умываться горячими слезами от восторга — чем не семейная идиллия?

Сюй Сянь задумалась, находя в его словах долю истины:

— Твоя правда... И всё же мне кажется, что эта плакса девица Ло только сгубит Цзян Яня.

Вэнь Бай снова потянулся к палочкам, подцепил кусок из тарелки и, набив рот, пробормотал:

— Главное, чтобы Цзян Цзибаю нравилось. Получается, когда они поженятся, мне придётся звать её невесткой? Точно, невестка Ло!

Увлёкшись разговором, Сюй Сянь неловко взмахнула рукой и выронила свои палочки. Сюй Исань без лишних слов нагнулся, поднял их, отложил в сторону и аккуратно положил перед хозяйкой новую, чистую пару.

Когда они закончили трапезу и спустились на улицу, то заметили у входа четыре богато украшенных экипажа. Князь Юйсянь и граф Гуанчэн уже заняли свои места. Цзян Цзибай как раз помогал подняться в повозку сестре, Цзян Юньшань, и собирался сесть следом.

Вэнь Бай зычно крикнул:

— Цзян Цзибай!

Юноша замер, оглянулся на голос и, заметив друга, заметно повеселел. Он спрыгнул с подножки и пошёл навстречу:

— Вэнь Бай!

Вэнь Бай задорно ткнул его локтем в бок:

— Смотрю, не скучаешь, отлично устроился!

Цзян Цзибай устало потёр переносицу:

— Приходится сопровождать отца на этих скучных приёмах, только и всего. — Заметив стоявших чуть поодаль Сюй Сянь и Сюй Исаня, он вежливо поклонился: — Госпожа Сюй, и...

— Сюй Исань, — подсказала девушка и расплылась в улыбке: — Давно не виделись, брат Цзибай!

«Исань?» — мысленно удивился Цзян Цзибай, но виду не подал, лишь мягко улыбнулся:

— Вы тоже решили здесь пообедать?

— А то! — хвастливо вставил Вэнь Бай. — Наша Чэньюэ — девица при деньгах, в следующий раз обязательно пойдёшь с нами.

— Братец Цзибай! — раздался приторно-сладкий голосок неподалёку.

Из окна второй кареты высунулась Ло Юйфу, бросив на юношу кокетливый, смущённый взгляд.

Сюй Сянь за спиной Цзян Цзибая беззвучно изобразила, будто её тошнит, и закатила глаза. Вэнь Бай же лукаво сощурился, не сводя глаз с друга.

Тот обернулся и вежливо, но сдержанно кивнул девице. Ло Юйфу смущённо прикусила губу и тут же спряталась обратно вглубь кареты.

Вэнь Бай панибратски приобнял Цзян Цзибая за плечи и заговорщически шепнул на ухо:

— Ну что, будущая невестка?

Цзян Цзибай пихнул его локтем, сердито насупившись:

— Не болтай глупостей.

— Ну ладно тебе, пошутил я! Чего сразу сердиться? — со смехом отмахнулся Вэнь Бай, вновь повисая у него на плече.

Цзян Цзибай лишь укоризненно покачал головой.

В этот момент занавеска передовой кареты приподнялась, и показалось недовольное лицо Цзян Юньшань:

— Янь-эр, поторопись. Все только тебя и ждут.

Цзян Цзибай нахмурился. Вэнь Бай, вспомнив о чём-то важном, поспешно ухватил его за рукав:

— Точно! Чуть не забыл... Я ведь завтра приступаю к службе в Министерстве наказаний

— Прости, мне пора, — Цзян Цзибай мягко высвободил руку и зашагал к экипажам.

— Эй... — только и вырвалось у Вэнь Бая. Ему оставалось лишь вздохнуть и смотреть, как друг запрыгивает на подножку кареты, где сидела Цзян Юньшань.

Когда кареты покатали мимо, из приоткрытого окна долетел высокомерный голос удельной княжны Юньшань, отчитывавшей брата:

— И сколько раз тебе говорить — не водись ты с этим лоботрясом. Никакого прока от него...

Было очевидно, что она намеренно произнесла это достаточно громко, чтобы Вэнь Бай услышал.

Сюй Сянь презрительно фыркнула и выкрикнула вслед уезжающему экипажу:

— И это называется благородная девица? Спеси-то сколько, тьфу!

После этих слов занавеска в карете тут же захлопнулась, и голоса утихли.

— Вэнь Бай! — Цзян Цзибай снова высунулся из окна.

Вэнь Бай устремил на него взгляд.

— Через пару дней навещу тебя! — крикнул Цзян Цзибай.

Вэнь Бай улыбнулся и махнул рукой:

— Давай, езжай уже!

Проводив взглядом процессию, Вэнь Бай самодовольно повернулся к спутнице:

— Видала? Вот это я понимаю — настоящий друг.

— Друг-то друг, — Сюй Сянь скептически поджала губы, скрестив руки на груди. — Посмотрим, как ты запоёшь, когда он женится. Забудет тебя в тот же день.

— Цзян Цзибай никогда так не поступит, — без тени сомнения отрезал Вэнь Бай.

— Все вы, мужики, падки на ласку да на уговоры подушечные, — принялась поучать его Сюй Сянь. — Погляди на моего старика: пока мачеху в дом не привёл, во мне души не чаял, пылинки сдувал. А теперь? Спелся с ней и вечно на меня ворчит. Женщины — создания ревнивые, они терпеть не могут, когда их мужья к кому-то ещё привязаны. Моя мачеха тому живой пример. Наследный принц Цзян, может, парень и верный, да только кто знает, что будет завтра?

Вэнь Бай засомневался:

— Думаешь?

— Не веришь? — Сюй Сянь победно вскинула подбородок. — Вот женится он на этой своей Ло Юйфу, тогда сам всё увидишь.

Вэнь Бай нахмурился, не на шутку раздосадованный:

— С какой стати ему меня бросать? Мы же с ним с малых лет вместе, почитай, из одних штанов выросли! Из-за какой-то девчонки дружбу предать? Ну уж нет, это слишком!

Сюй Сянь сочувственно закивала:

— Вот и я о том же! Всё из-за этой Ло Юйфу. Уж она-то своего не упустит, приберёт бедного парня к рукам, слова пикнуть не даст...

— Кхм, — негромко прервал её Сюй Исань, обречённо вздохнув. — Барышня... Наследный принц Цзян ещё даже не помолвлен с девицей Ло.

Вэнь Бай так и застыл. До него наконец дошло, насколько нелепо выглядел их спор. Надо же было так глупо поддаться на провокацию Чэньюэ! Ну женится Цзян Цзибай, и что с того? Сам он тоже когда-нибудь обзаведётся семьёй. К чему было так горячиться?

На следующий же день Вэнь Сюань привёл младшего брата в Министерство наказаний. Вэнь Баю определили должность писаря в Ведомстве пограничного контроля — чин самый мелкий, из обязанностей разве что разбор пропусков во дворец, беготня с поручениями да дежурства на посту.

Впрочем, унывать юноша не думал. Весёлый нрав, острый ум и подвешенный язык быстро сделали своё дело: не прошло и пары часов, как он уже сошёлся со всей канцелярской братией.

— Господин Цзинь, это отнести в зал совещаний? Сию минуту, всё сделаю!

— Господин Цинь, позвольте, я сам донесу.

— Брат Линь, неужто в управе опять переполох?

— А как иначе? Кому много дано, с того и спрос велик!

Спустя несколько дней, покончив со стопкой документов, Вэнь Бай устроился в уголке со сладкими финиками, которые стащил в Императорской медицинской палате, и принялся уплетать их за обе щеки, прислушиваясь к разговорам чиновников.

— Эти недобитки из династии Тоба... Подумать только, Его Величество решил поселить их прямо в глубине внутренних покоев! Уму непостижимо...

— Потихе ты. В Секретариате ещё только обсуждают этот указ, бабушка надвое сказала, одобрят ли.

— А почему так? — внезапно влез в разговор Вэнь Бай, захрустев фиником. — Разве раньше пленных из покорённых государств не обращали в рабство и не отправляли на каторжные работы в Боковой двор дворца?

Чиновники так и подпрыгнули на месте. Подслушивают! Но, обернувшись и увидев беззаботную физиономию молодого господина Вэня, облегчённо перевели дух.

Вэнь Бай дружелюбно протянул им горсть лакомства:

— Угощайтесь, господа, сладкие!

Чиновники эти давно разменяли четверть века на службе и, разумеется, вежливо отказались от угощения, но к обаятельному юноше относились тепло. Один из них, оглядевшись по сторонам, тихо пояснил:

— Молодой господин Вэнь, дело в том, что уцелевшая принцесса государства Ци, Тоба Цзяжоу, — признанная на всю поднебесную красавица.

Вэнь Бай сразу всё понял. Стало быть, наш августейший император Хундао просто положил глаз на прекрасную пленницу!

От некогда могущественного императорского рода Тоба остались лишь юная принцесса, её четырнадцатилетний младший брат Тоба Цзяюй да горстка калек и стариков.

«Разгромить чужую страну, пустить по миру её народ, а потом ещё и требовать от уцелевшей наследницы разделить с тобой ложе...» — Вэнь Бай с внутренним вздохом покачал головой.

Собеседник тоже горестно вздохнул:

— В последнее время государь совсем распустился, только и думает, что о...

Договорить ему не дали — коллега предупреждающе толкнул его локтем в бок. Чиновник тут же прикусил язык. Вэнь Бай же, продолжая катать во рту финиковую косточку, старательно изобразил на лице полнейшую глупость, будто весь этот разговор его ни капли не касался.

<http://bllate.org/book/19392/1959783>